

в Эфиопии. Правительство также приняло и другие направленные на сближение меры. Так, при вновь учрежденном Министерстве науки и высшего образования был создан консультационный совет, в который вошли многие представители диаспоры. Одна из подгрупп совета как раз занимается вопросами вовлечения диаспоры в развитие высшего образования и науки.

Проблемы

Но эта динамика, происходящая на фоне улучшения условий для развития отношений с диаспорой по всему континенту, не лишена проблем. Одна из ключевых трудностей заключается в диспропорции дисциплинарного распределения ученых, готовых помочь родине. Есть ряд заметных инициатив в сфере естественных, технических, инженерных и математических наук, но в целом, если смотреть на запросы со стороны эфиопских университетов, помощи в перечисленных областях категорически не хватает. В сфере социальных и гуманитарных наук получить помощь сравнительно проще. Соответственно, необходимо разработать механизмы вовлечения в развитие эфиопских вузов представителей диаспоры, занимающихся естественными, техническими, инженерными науками и математикой.

Другая трудность заключается в отсутствии четких институциональных и координационных механизмов. Раньше всем, что касалось диаспоры, занималось Министерство иностранных дел. В ходе недавней правительственной реорганизации было создано самостоятельное агентство, которое должно всецело взять на себя все дела по вопросам диаспоры. Но это агентство находится на начальном этапе кадрового и организационного становления и, по-видимому, пока не готово быстро встроиться в текущие процессы и начать эффективно координировать деятельность различных организаций и заинтересованных лиц.

Усугубляется все тем, что в большинстве университетов отсутствует единый и четкий подход к взаимоотношениям с диаспорой. Большинство инициатив исходит от диаспоры, реализуется от случая к случаю и зависит в большей степени от личных связей, нежели от институциональных систем. Министерство науки и высшего образования должно взять на себя координационную роль и совместно с университетами разработать стратегию и организационную базу для эффективного взаимодействия с диаспорой в научно-образовательной сфере.

Важно также признать, что серьезным препятствием к дальнейшему развитию является нестабильность и неустойчивость, особенно это касается государственных вузов. Это тормозит не только заинтересованных в сотрудничестве представителей диаспоры, но и профильное министерство, которое вынуждено все время действовать в условиях антикризисного управления, вместо того чтобы наконец сосредоточиться на стратегических приоритетах.

На протяжении долгого времени вклад диаспоры в развитие высшего образования и науки в Африке оставался досадно низким.

Еще одна проблема связана с эмигрантами, получившими гражданство других стран: как их учитывать — как эфиопов или как иностранцев? Этот вопрос особенно актуален, когда речь идет о долгосрочных программах сотрудничества и, соответственно, о заработной плате и других социальных гарантиях. Так, согласно указу номер 270/2002, иностранцы, родившиеся в Эфиопии, рассматриваются в качестве граждан Эфиопии. Получив специальный сертификат, подтверждающий их статус как «родившихся в Эфиопии», они могут трудиться в стране без необходимости оформлять визу и разрешение на работу. Но для обладателей такого сертификата встает вопрос: а как будет оплачиваться их труд — как эфиопов или как иностранцев? в местной валюте или в иностранной? Иностранцы в эфиопских вузах получают как минимум в пять раз больше, чем местные сотрудники, причем в твердой валюте. Отсутствие ясности по этому вопросу уже привело к ряду конфликтов.

В общем, поднявшийся сейчас интерес к этой теме и начавшаяся волна реформ способствуют созданию благоприятных условий для развития отношений с диаспорой в сфере науки и высшего образования. Но, чтобы не упустить момент, нужно как можно скорее принять стратегические меры, необходимые для того, чтобы максимально использовать этот притягательный ресурс.

.....

Китайские англоязычные журналы по гуманитарным и социальным наукам

Ли Мэнъян, Ян Жуй

Ли Мэнъян — аспирантка, Ян Жуй — профессор факультета наук об образовании Университета Гонконга, Китай. E-mail: u3003515@connect.hku.hk, yangrui@hku.hk.

За последние пару десятков лет Китай добился серьезных успехов в области высшего образования. Но китайские представители гуманитарных и социальных наук по-прежнему менее заметны на международной арене, чем их коллеги из естественных, технических и медицинских наук. В последнее время китайские власти особо подчеркивают необходимость дальнейшей интернационализации гуманитарных и социальных наук в стране. Речь идет и о преподавании, и о науке, и о вкладе этих наук в общественное и культурное развитие. Китай предпринимает ряд шагов для того, чтобы подтолкнуть свои гуманитарные и социальные науки к выходу на глобальную арену, в частности создавая собственные англоязычные журналы. В 2017–2018 году мы изучили ситуацию с этими журналами путем личных интервью с редакторами 32 журналов и анализа различных нормативных документов и расскажем в данной статье о результатах проведенного исследования.

Как утверждает большинство опрошенных нами редакторов, основной проблемой их журналов является язык.

Национальный сценарий

По данным на 2018 год, в Китае насчитывалось 66 англоязычных журналов по гуманитарным и социальным наукам, которые выпускали Китайская академия социальных наук, вузы, издательские дома. Это довольно скромная цифра на фоне того, что в стране выходит более 400 англоязычных журналов по естественным, техническим и медицинским наукам и более 2000 китайскоязычных журналов по гуманитарным и социальным наукам.

Эти 66 журналов охватывают самые разные темы, но преобладает бизнес и экономика (17,26% журналов), выходит восемь журналов о праве (12%), шесть — о социальных науках (9%), четыре — про образование (6%) и три — по истории (5%). 37 журналов (или 56%) содержат в своем названии слова «Китай» или «китайский». Первый англоязычный журнал в Китае — Chinese Journal of Applied Linguistics — появился еще в 1978 году, но подавляющее большинство — уже в нынешнем веке. 60 журналов (91%) было основано после 2000 года, 52 (79%) — после 2006 года, 34 (52%) — после 2010 года. Многие из них появились как ответ на поставленную правительством перед представителями гуманитарных и социальных наук задачу «выйти из тени», повысить международную узнаваемость китайских ученых.

Пока международный эффект этих англоязычных журналов чрезвычайно низок. Лишь шесть из них включены в базу Social Sciences Citation Index (SSCI), а в Arts & Humanities Citation Index (A&HCI) вообще ни один. 27 журналов (41%) индексируется базой Scopus (библиографическая и реферативная база данных и инструмент для отслеживания цитируемости статей, запущенная издательской корпорацией Elsevier в 2004 году). Лишь 3 журнала вошли в 2018 году в верхний квартиль в соответствующих дисциплинах согласно рейтингу журналов SCImago (опирающемуся на данные базы Scopus), 11 вошли во второй квартиль, 3 — в третий, 10 — в последний. Низкие результаты китайских англоязычных журналов вызваны рядом факторов национального и международного характера.

Отставание из-за неравенства распределения информации в мире

Структура, организация и сама концепция гуманитарных и социальных наук в том виде, в каком они институционализированы в вузах по всему миру, носят европейский характер. Сильно также американское влияние. И хотя активизация разнонаправленных международных потоков открывает новые исследовательские возможности, мировая структура производства новых знаний остается довольно иерархичной. Основные помехи к развитию гуманитарных и социальных наук в незападных обществах — это засилье английского языка, высокоцентрализованная система распространения знания (через международные журналы и издательства мировых академических центров) и зависимость от западной науки в том, что касается идей, теорий и методов.

Как утверждает большинство опрошенных нами редакторов, основной проблемой их журналов является язык. Они многократно повторяют, что китайские ученые, особенно немолодые, по-прежнему недостаточно хорошо владеют письменным английским. Это в меньшей степени относится к молодым ученым и к тем, кто вернулся на родину из-за границы. Соответственно, большая доля всех присылаемых статей сразу отвергается. К тому же англоязычные журналы в Китае занимают невыгодное положение в системе оценки научной продуктивности. Разнообразные рейтинги и индексы стали неотъемлемым элементом управления высшим образованием по всему миру, и китайская национальная система оценки научной продуктивности в большой степени опирается на индексы цитирования SCI, SSCI и A&HCI. А поскольку подавляющее большинство англоязычных журналов по гуманитарным и социальным наукам этими базами данных не индексируется, то они непривлекательны ни для международных, ни для китайских ученых.

Попытки интернационализации этих журналов наталкиваются на огромные препятствия. Лишь немногие редакции хорошо представляют себе, как выглядит международный журнал и как его нужно

развивать. Для улучшения международной репутации редакторы 47 журналов (71%) сотрудничают с международными (западными) издательствами, 11 (17%) — с Taylor & Francis Group, 9 (14%) — с Brill, 8 (12%) — со Springer. Некоторые редакторы признают, что упоминание названий международных издательств способствует улучшению имиджа. Но при этом, даже несмотря на многолетнее сотрудничество с западными партнерами, качество и импакт-факторы китайских журналов редко растут. Некоторые обеспокоены финансовыми проблемами, связанными с тем, что поддерживать международные партнерства стоит денег и что это может отрицательно сказаться на финансовой стабильности этих журналов.

Противоречие между местными и международными интересами

Всем англоязычным журналам в сфере гуманитарных и социальных наук, заработавшим хоть какое-то международное признание, приходится постоянно балансировать между международными амбициями и местными интересами. Респонденты отлично осознают гегемонию западного, в частности англо-американского, мира в международной системе производства знаний. Они также указывают на отсутствие понимания Китая и китайской науки — а иногда также на распространенность ложных представлений о них — в международном академическом сообществе. Соответственно, возглавляемые ими журналы зачастую воспринимаются как платформа, позволяющая познакомить мир с китайской наукой, расширить спектр мнений и улучшить взаимопонимание в сфере гуманитарных и социальных наук на глобальном уровне.

Тем не менее китайские англоязычные журналы стремятся к международному признанию, поэтому они предпринимают усилия для привлечения международных ученых в качестве членов редколлегии, рецензентов, авторов. Китайские журналы отчаянно пытаются расширить свою международную аудиторию. И хотя многие опрошенные нами редакторы озабочены рисками «чрезмерной интернационализации» и «потери академической автономии и актуальности для местного сообщества», стратегическая цель для большинства журналов — войти в базу SSCI. Индексы SSCI и A&HCI редко играют большую роль в оценке продуктивности гуманитарных исследований, но тем не менее журналы, специализирующиеся на этих направлениях, тоже ориентируются на заданный Западом «золотой стандарт» в попытках улучшить свой международный имидж.

Респонденты подтверждают, что диалог между китайской и западной наукой не клеится. Как сказал редактор журнала *Frontiers of Philosophy in China*, «мы переводим и публикуем статьи ведущих китайских ученых, но у них практически ноль скачиваний, гораздо меньше, чем у статей, написанных молодыми китайскими учеными, живущими в диаспоре». Это хорошо отражает мировое положение китайских

гуманитарных и социальных наук. Играть роль такие факторы, как отсутствие оригинальных теорий, привычка к догонятельству, чрезмерный прагматизм и академический национализм, которые ведут к тому, что вклад китайских ученых в международный диалог минимален.

Заключение

Китайские англоязычные журналы по гуманитарным и социальным наукам еще находятся на начальном этапе своего развития, но уже столкнулись со множеством трудностей и дилемм. Тем не менее благодаря щедрой поддержке со стороны государства, вузов и отдельных людей эти журналы занимают выгодное положение для того, чтобы внести вклад в диалог между китайскими и международными учеными в сфере гуманитарных и социальных наук. Поскольку и местный, и мировой контекст меняется, журнальным редакторам также приходится подстраиваться, менять свои приоритеты, пересматривать темы, концепции и парадигмы, которыми они оперируют. Все это требует времени. Но что самое главное — необходимо найти баланс между реалистичными стратегиями по улучшению своего международного имиджа, продолжая ориентироваться на западную академическую повестку дня, и долгосрочными обязательствами по укреплению потенциала китайских ученых, с тем чтобы они смогли впоследствии выйти на мировую арену.

Университеты мирового класса и институциональная автономия в Китае

Челси Блэкбёрн-Коэн

Челси Блэкбёрн-Коэн — старший координатор по Северной Америке сети академической взаимопомощи Scholars at Risk.

E-mail: chelseablackburncohen@nyu.edu.

Статья написана на основе подготовленного в Scholars at Risk доклада “Obstacles to Excellence: Academic Freedom and China’s Quest for World-Class Universities” («Препятствия на пути к совершенству: академическая свобода и погоня за университетами мирового класса в Китае»). Доклад доступен по ссылке: <https://www.scholarsatrisk.org>.